

В О С П О М И Н А Н И Я

Вл. Ив. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

В ЭТОЙ книге, сконцентрировавшей богатый жизненный опыт выдающегося мастера искусства — Вл. Ив. Немировича-Данченко, много примечательного, много интересного. Автор часто встречался с корифеями русской литературы и сцены, сам имеет огромный опыт работы в искусстве. Ему есть что поведать новому поколению работников искусств. И не только работникам искусств. Эту книгу с интересом прочтет наш широкий читатель.

Первые главы книги посвящены встречам с А. П. Чеховым.

А. П. Чехов отличался исключительной скромностью. Литературу он любил страстно и в то же время у него не было постоянного литературного «поста», он не находился «на службе» ни в одной редакции. Не мало времени Антон Павлович уделял своей врачебной практике. Так, в имени Мелихова, куда он переехал с семьей, Чехов охотно лечил крестьян. Немирович-Данченко пишет, что он видел там у него что-то около 800 листов, на которых регистрировались больные, лечившиеся у Антона Павловича в течение одного года.

Страницы, посвященные Чехову, полны большой любви к этому замечательному писателю. О нем автор говорит с огромной внутренней теплотой. И это можно в значительной степени объяснить духовной близостью Чехова и Немировича-Данченко. О Чехове будущий создатель Художественного театра пишет:

«Между чеховскими персонажами и теми образами, которые преподносились драматургами старым актерам, была пропасть. Нет и в помине того сценического лака, каким мы, драматурги, считали необходимым покрывать наших героев и, в особенности, наших героинь. Простые люди, говорящие о самых простых вещах, простым языком, окруженные будничной обстановкой».

Этот простой, без лакировки, язык был родственен идеалам созданного позднее Художественного театра, обивавшего войну мишуре, вычурности.

Немирович-Данченко рассказывает, как ставили в Петербурге в императорском театре чеховскую «Чайку». Актеры, репетируя эту пьесу, долго не могли найти образов, соот-

ветствовавших замыслу автора. Тут уже нельзя было отыгаться заезженными штампами, сотни раз заученными интонациями и т. д. Нужно было найти свои, особые, чеховские образы. Не было в пьесе и никаких эффектных «номеров», вызывающих аплодисменты публики. Все было просто, если можно так сказать, — буднично. Посоветовать же актеру, как играть роль, Чехов не умел. Даже много позже, уже в Художественном театре, на вопросы актеров он отвечал:

«Там же у меня все написано». В то же время он требовал от режиссеров и актеров большой простоты. Он говорил: «Надо же все это совсем просто, вот как в жизни. Надо так, как будто об этом каждый день говорят».

Актеры и режиссер, не нашедшие верных образов, в пьесу не верили. И Немирович-Данченко с возмущением пишет:

«Казенное отношение, казенное дело. И оставалось оно таким, несмотря на присутствие любимого писателя...».

Пьеса провалилась. «Самые поэтические места, — как утверждает автор, — принимались со смехом».

Чехов был чрезвычайно расстроен этой неудачей. Прекрасная, дышавшая поэзией пьеса Чехова, вследствие бездарной постановки в императорском театре, провалилась под шиканье лозозоченной публики. Чехов на другой же день уехал из Петербурга, ни с кем не повидавшись.

«Своим он послал: Пьеса шлепнулась и провалилась с треском. В театре было тяжелое напряжение недоумения и позора. Актеры играли глупо, глупо. Отсюда мораль: не следует писать пьес».

Антон Павлович, как пишет Вл. Ив. Немирович-Данченко, долго не мог оправиться от этого удара.

Много рассказывая о Чехове, Вл. Ив. Немирович-Данченко здесь же вспоминает свою драматургическую деятельность, пользовавшуюся в то

время значительным успехом. Выдающийся в будущем руководитель Художественного театра уже тогда в своих пьесах показал незаурядный талант, прекрасное знание законов сцены. С интересом читаются и строки, посвященные педагогической работе автора в филармонической школе в Москве.

II.

У Вл. Ив. Немировича-Данченко не раз мелькала мысль о своем, новом театре. И тут он вспомнил о Станиславском-Алексееве, талантливую работу которого он видел в любительском кружке. Он послал К. С. Станиславскому предложение встретиться для переговоров. Одновременно Владимир Иванович обратился с предложением создать новый театр к управляющему Московскими театрами. Встреча с последним показала Немировичу-Данченко, что переговоры с ним лишь пустая трата времени. Идея создания нового театра не по плечу была царскому чиновнику. При встрече же со Станиславским Немирович-Данченко сразу нашел общий язык. Оба горели страстной любовью к большому, настоящему искусству, оба жаждали этого большого, настоящего, увлекательного искусства.

Автор, рассказывая о зачатии нового театра — Художественного театра, пользующегося сейчас такой огромной любовью советского народа и награжденного высшей наградой правительства — орденом Ленина, — извительно пишет о бюрократической, затхлой обстановке в тогдашнем старом театре.

Тогда можно было «скорее уязвить, — пишет Немирович-Данченко, — самолюбие лучшего актера, чем среднего чиновника. Отказаться в расходе по постановочной части или по вознаграждению работника сцены, но создать новую должность для молодого человека, приехавшего из Петербурга с запиской от сего сиятельства».

И вспоминая о первых шагах нового театра, организовывавшегося в тяжелых дореволюционных усло-

ях, когда душилась всякая живая мысль, Немирович-Данченко пишет: «...с первых же дней революции, когда дело театра станет крупнейшим государственным делом, когда театру будет придано значение, небывалое в истории человечества и его духовной культуры, — тогда уже все театры, все до единого, до самого глухого угла страны, воспримут организацию Художественного театра, как нечто совершенно естественное, с чем спорить даже не придет никому в голову».

Вл. Ив. рассказывает подробно о том огромном труде, который вкладывался в Художественном театре в каждую постановку, о скрупулезной работе всего коллектива над каждым новым спектаклем.

Автор с иронией вспоминает о том, как до революции «власть поддерживающая» униженно относилась к театру и к актерам, рассматривала театр, как грешную забаву, а актеров — как существа низшего порядка. Автор рассказывает о таком достаточно показательном для того времени случае.

«Даже незадолго до революции священник в Самаре отказался служить панихиду по знаменитой Комиссаржевской, так как она была «актерка», т. е. существо, стоящее вне возможностей быть прощенной на том свете, и потому грех даже молиться о ней».

Кончает же свою книгу Немирович-Данченко словами, которые, в сопоставлении с приведенными выше, ярко показывают, какая глубокая пропасть лежит между теперешним и тогдашним положением актера. Он пишет:

«Социальное положение сегодняшнего актера так резко разнится от прежнего, замкнутого в стенах театра, широчайший жизненный поток страны так захватывает все его существо, что вместе с художественным наследием отцов его психика получает и новое содержание и новый закал».

III.

Первая встреча «художественни-

ков» с А. М. Горьким произошла на даче у А. П. Чехова в Крыму во время гастролей театра в Ялте. К этому времени уже имя Горького было широко известно в России.

Вл. Ив. Немирович-Данченко, сопоставляя Чехова и Горького, чрезвычайно выукло записал:

«Очень интересно было проследить отношения между Чеховым и Горьким. Два таких разных. Тот — сладкая тоска солнечного заката, стонущая мечта вырваться из этих будней, мягкость и нежность красок и линий; этот — тоже рвется из тусклого «сегодня», но как? С боевым кличем, с напряженными мускулами, с бодрой, радостной верой в «завтра», а не в «двести-триста лет».

Краткая, но достаточно яркая характеристика.

Первая пьеса Горького «Мещане» была запрещена к постановке в Художественном театре, т. к. боились демонстрации на спектакле против тогдашнего президента Академии наук великого князя Константина Константиновича, исключившего Горького из Академии. Лишь после хлопот разрешили эту пьесу поставить «только для абонентов».

Успех другой пьесы Горького — «На дне» был мировым, как замечает Вл. Ив. Немирович-Данченко.

О встречах «художественников» с великим писателем А. М. Горьким, о его работе в театре, давшей столь много для идейного роста этого театра, читатель с интересом прочтет главы под объединяющим названием: «Горьковское» в Художественном театре».

Московский Художественный театр прошел большой путь. Было много радостных побед. Были и поражения. В революцию этот театр развился всеми красками своего прекрасного, захватывающего искусства. МХТ и его руководители — народные артисты СССР Станиславский и Немирович-Данченко, как и многие актеры этого театра, награждены орденами Советского Союза.

В книге «Из прошлого» Вл. Ив. Немирович-Данченко рассказывает об истории этого замечательного театра, о драматургах театра — Горьком, Чехове и др., о запоминающихся встречах и т. д. Такую книгу стоит прочесть.

М. АЛЛОВ.